

*Я так тебя люблю!
Иди, задушу покрепче!*

Глава 1

ЖИЗНЬ ОБЛОМ

- Ура! Новые начинания, это же здорово!
- Это ужасно.
- Почему же?
- Работать придётся...

Э то утро было, как всегда, идеально. Я лениво потянулась и не спеша, с лёгким прищуром, открыла глаза. Лучи солнца уже вовсю пробивались сквозь полузакрытый тюль и маленькими зайчиками плясали на моём одеяле. Что ж, судя по всему, сейчас уже где-то часов десять-одиннадцать. Прекрасно, как всегда. Подтянувшись раза четыре и громко зевнув, всё же нехотя встала и подошла к окну. Пора начинать сегодняшний день! Лёгким движением руки отодвинула тюль и открыла окно. Тут же по всему дому начали разлетаться звуки летнего деревенского утра... Щебетали птицы, ветер гонял листья на деревьях и заодно мои волосы, и, как всегда, доносились крики, возгласы детей и взрослых, уже давно усердно работающих на улице. Тяжело вздохнула, вот поэтому я и поставила в своей избушке полог тишины. Ну вот как тут дадут выспаться, когда такой ор стоит на улице? И что лю-

дям не ложится смирно и не спится? Обязательно надо вставать в шесть утра и идти работать! Крестьяне, что с них взять! Ещё эти долбанные петухи начинают всех будить. Помню, однажды я лишила голоса всех петухов в районе пятисот метров от моего дома. Поначалу было, конечно, тихо, но когда жалкие людишки поняли, что проспали, то бегали и орали в три раза больше обычного. Нет, конечно, потом они пришли с проблемой ко мне и, сжалившись над этими несчастными, и, разумеется, за солидную оплату, избавила петухов от «ужасной порчи». Ведьма ж я или кто? Должна помогать своему народу. Просто с невыспавшейся мной лучше вообще не связываться. Вообще никак. Вот даже не подходите! Вот даже стараться не попадаться мне на глаза — прокляну, глазом не моргну! А ведь потом могу и забыть... Все люди в моей деревне хорошо это запомнили и боялись меня до дрожи в коленях. А что мне ещё надо было для счастья? Но, конечно, чтобы меня боялись и уважали, надо было поработать. А то стали бы они бояться недоученную ученицу академии магии, приехавшую к своей любимой бабушке на лето. Ну это, конечно, сначала я подумала, что только на лето. Но как оказалось, меня просто сплавили к моей бабке-колдунье. Так академия пыталась от меня откреститься и выдавить жалость у моей бабушки пощадить оставшийся состав преподавателей и половину чудом не развалившейся академии. Слабаки, короче, оказались. Всё бы ничего, но это была последняя в нашем мире академия магии, из которой меня пытались выпереть. Перевести в другую

просто не было вариантов. Поэтому после месяца, проведённого с моей горячо любимой бабушкой, к нам заявился весь ректорский состав академии магии, где я училась. И это, я вам скажу, надо было видеть! Пришли к нам с самого утра — все нарядные, в парадных мантиях и с кучей всякой вкуснятины к столу. Я, грызшая в это время на стуле яблоко, чуть им не подавилась. Ну никак не ожидала от этих скупердяев визита! Проведя по их запуганным лицам глазами, даже чуть не уронила скупую слезу. Помню-помню, всех их вместе и каждого в отдельности. Родные мои, уж и натерпелись вы от меня. Особенно Минерва Осиповна, что застыла в самом конце толпы с ошарашенным взглядом и едва заметно дёргающейся правой бровью. Эх, статная была женщина. Такая высокая брюнетка с карими глазами, в идеально отглаженной бордовой мантии. Ей не повезло больше всего, ведь именно её академии выпала участь принять меня в качестве ученицы на первый курс. Продержалась она ровно полгода. Ну да, знаний у меня, благодаря воспитанию бабушки, было завались, а вот практиковать вне стен академии без лицензии было нельзя. Ох, что я тогда чудила, ну то есть только начинала чудить, ведь продолжить, после оживления всех экспонатов академии, мне просто не дали. Вот ведь жлобы! Потенциал учениц надо поощрять, а не пытаться избавиться от них посредством отправки в соседнюю академию! А ведь там мне очень даже нравилось! И вот эта женщина, лет пятидесяти, сейчас стоит в так же идеально отглаженной чёрно-золотой мантии. Единственное изменение, ко-

торое осталось после нашего прощания, — девять седых волос, аккуратно лёгших на идеально чёрные волосы, убранные сейчас в высокую кичку. Интересно, им удалось умертвить те статуи?

— Клавдия Горыновна, мы так рады вас видеть! — подал голос лысоватый ректор с добрыми голубыми глазами. Этого пухляка звали Ричард Брониславович, и он был второй моей жертвой.

Примечательно было то, что при переводе в другие академии все ректоры просто умалчивали тот факт, что я сплошной кошмар и разрушитель! Переводили меня всегда по одной и той же причине — в связи с огромными знаниями нам нечему учить сию магиню. Естественно, каждый новый ректор, дабы утереть нос академии, которая ничему не может научить одарённую магичку, забирал её к себе. И Ричард Брониславович тоже не был исключением. «В нашем заведении точно найдутся высшие специалисты, способные по достоинству оценить способности юной ученицы», — наверняка думал он.

Да, несомненно, преподаватели там были на уровень выше, чем в первой академии. Не так просто же она удосужилась обзавестись тремя орденами золотого грифона! А так как жажды знания у меня было завались, этот вариант мне очень даже подходил! Учитывая прошлый опыт, сама химичить не стала и честно отправилась, с начертанным мной по памяти интересующим заклятием, к нашему преподавателю магиоведения. Когда он увидел меня, протягивающей листок с просьбой объяснить, что это за заклинание, забрал лист и, хмык-

нув, всмотрелся в знаки. С каждой секундой просмотра заклинания глаза его всё больше и больше расширились, а по лбу тонкой струйкой начала катиться струйка пота. Жадно прислонив листок к себе, он выбежал из кабинета. Больше в академии он не появлялся. А спустя некоторое время его следы обнаружили совсем недалеко от столицы. Двое преподавателей после этого инцидента подошли ко мне с вопросом, что случилось. Нарисовав по памяти всё то же заклинание на двух листах, протянула им. Странно, но их реакция была та же. Переглянувшись между собой, они выбежали из кабинета. Так академия осталась без преподавателя рукопашного боя и травоведения. В общем, насколько я потом узнала от ректора — это было заклинание вызова высшего демона для исполнения истинного желания без срока действия. Единственный большущий минус был в том, что заклинание привязывалось к этому демону, и после смерти ты навечно остаёшься служить ему. Видно, преподаватели всё же решили шикануть на старости лет. Примечательно, что это заклинание потерялось много лет назад и просто стёрлось из всех учебников. Но самое весёлое было то, что через две недели, после аттестации, приехала комиссия образования и лишила академию всех орденов из-за полного провала и отсутствия ключевых преподавателей. Бедняга Ричард лишился своей популярности и решил забавиться от меня, выкинув в другую академию.

— Ну проходите, коли пришли, — сверкнув взглядом на присутствующих, моя бабка щёлкнула пальцами, удлинив наш стол ещё на девять персон.

Все дорогие гости прошли к столу и быстренько сели. Вот присел старый дедок Вседовлод Ларионович, не выдержав моей шалости с переселением душ студентов. Вообще он должен был быть рад! Когда ещё он бы побегал в теле 17-летнего студента-второкурсника? Так. Дальше у нас по списку кто? Ах да, Миромистин Каравельронович. Язык сломаешь, пока выговоришь имя этого седовласого, средних лет ректора с длиннющим носом. Прозвище в стенах академии у него было Крыс. Очень, между прочим, похож! С его серыми длинными волосами, которые он всегда собирал в куцый хвостик, и близко посаженными серыми маленькими глазами. Ну вылитый крыс! Благодаря, конечно же, мне эта кличка за ним останется надолго. А в академии ничего такого я и не сделала! Подумаешь, освободила всех привидений и домовых, днём и ночью работавших на эту проклятую академию! Они так жалостно плакали мне о том, какие они несчастные, что я просто не могла пройти мимо этого безобразия!

Четвёртой сидела истеричная тётка Ирнальда Исааковна. Худощавая белобрысая стерва. И не поведитесь на её синие глаза — они холодные, словно лёд. Эта женщина за пятьдесят явно страдала от симптомов климакса и пила кровь всем ученикам. Дисциплина там была просто строжайшая! Но это мне не помешало втихаря прогуливать занятия и шалить за просторами академии. Да-да, мудрость приходит с опытом. В академии лишний раз не баловалась, зато отрывалась за её пределами. И вот однажды я поспорила с односельчанами, что могу

поднять всё кладбище! А заявление, могу вам сказать, было сильным. Дело в том, что ни в какой академии не учат магии мёртвых. Некромантию просто запретили во всём мире. Слишком уж могущественны ученики её оказались, и от них были одни беды. Вот и осталось некромантов по пальцам пересчитать, зато их боялись знатно, я даже завидовала и тоже хотела некромантом стать. Ну книги-то читать позволено, а я ещё с начала учебы прихватила у бабушки парочку занятных книжек из разряда «строгое секретно». А что мне ещё делать, если всё, чему нас учили в академии, знала ещё лет в тринадцать? Но я старательно делала вид, что учусь, поэтому меня и не могли просто так выгнать. К знаниям не подкопаешься — все экзамены на пять. И кисла бы в этой академии, если б не оживила всё ближайшее к нашей академии кладбище. Неувязка вышла с тем, что это оказалось магическое кладбище и похоронены тут были одни преподаватели моей академии. Естественно, обратно упокоить я их не смогла, на всех скелетах была защита, чтобы никто не додумался глумиться над великими. Кто ж знал, что они не додумались защиту поставить хотя бы до пятого уровня магии. Так кто-то решил не тужиться и оставил защиту на первом уровне. А подумать, что для того, чтобы упокоить, нужно простейшее заклинание первого уровня, а чтобы воскресить — не меньше пятого, нельзя было? Воскресить-то воскресила, а упокоить никак. Ну, в общем, я и смоталась куда подальше под шумок. Но кто ж знал, что эти скелеты оживут и попрутся в нашу же академию!

Ох, переполоха-то было! Не хило они, наверное, потратились, чтобы найти того некроманта, что наложил защиту. Ну, зато студенты повеселились и прощались со мной со слезами на глазах. Когда ещё такое веселье предвидится?

— Мы хотели лично поблагодарить вас за вашу неимоверно талантливую внучку Верелику. Для нас всех была большая честь, что она училась именно у нас, — начал торжественную речь моя последняя жертва и на этот момент мой действующий ректор академии высшей магии Визольд Абрамович. Это был сорокапятилетний невысокий маг с чёрными короткими волосами и смешными круглыми очками. Ох, как он мечтал от меня избавиться! Только поводов-то не было. Проказничала я знатно и в академии, и за её пределами, но следов не оставляла. И поймать меня было не на чем. Хотя, полагаю, косвенно он знал, чьих рук все эти проделки и жалобы со стороны простого народа. Но меня, студентку четвёртого курса магии, уже не так легко подловить! Точнее, уже пятого, я ж как раз перешла на последний год обучения. Да и при всём желании передать меня в другую академию не было никакой возможности, я перебывала уже во всех! Бедняга мучается со мной уже год. Ничего-ничего, планов у меня на последний год навалом, успеет ещё поседеть.

— То есть вы, — моя бабушка сурово осмотрела каждого ректора, — все вместе приехали чёрт знает в какую глушь только за тем, чтобы поблагодарить меня за мою талантливую внучку? Я знаю, что она талантлива и у всех вас в печёнках уже сидит, так что давайте не увиливайте, к делу!

Эх, горжусь моей бабулей. Эка она их всех. А её они побаиваются. Ещё бы, глава министерства магии на пенсии по собственному желанию — это вам не хухры-мухры. Все у неё по струнке ходили и боялись до дрожи. Горжусь-горжусь.

Так, и чего это они все немного занервничали, вывели их на чистую воду, что ли? Я вроде никого не пугаю, сижу себе в уголочке, хрущу яблочком.

— Мы недавно собирали комиссию для обсуждения степени образования наших студентов и повышения уровня знаний и общего магического фона в дальнейшем, — продолжила тираду Ирнальда Исааковна.

Ага, конечно, небось собрались и обсуждали, как от меня избавиться без вреда для всей магической столицы.

— Да-да, — опомнился мой ректор. — И так как ваша внучка обладает высшими знаниями магии и нам просто нечему её учить, я хотел бы предложить сдать ей этим летом все экзамены экстерном и не тратить лишний год в академии, — выдохнул Визольд.

Ах вот оно что! Точно избавиться от меня хочет!

— А разве так можно? — удивилась моя бабушка.

— Конечно, в практике такого не случалось, — Визольд переглянулся со всеми сидящими рядом, — но, трезво оценивая потенциал вашей внучки, комиссия согласилась с отступлением от общих правил.

Одолжение они мне сделали. Ага-ага. Спасибочки. Сижу, молчу.

— Всё же достала, — тихо произнесла бабушка. — И что же мне с вами делать? Сжалиться, что ль?